Ян Цили и другие воспользовались этой возможностью, чтобы подойти и успокоить людей, сказав им не быть импульсивными и говорить медленно.

Люди все еще слушали слова Ян Цили и других, и только тогда обе стороны сделали шаг назад, полностью отделив себя.

Только тогда Хуан Де Гон встал между двумя сторонами и спросил: "Какова здесь ситуация?".

Генерал, которого избили до полусмерти и ушибли, вышел из офицеров и солдат, подошел к Хуан Дэгону и сказал: "Генерал, эти непокорные люди слишком омерзительны". Как ты смеешь нападать на офицера или солдата, ты должен сделать это за нас!"

По его словам, сразу же вызвал народный протест, народные друзья семь ртов сказал, офицеры и солдаты, естественно, также не желая проявлять слабость, последовали за ними, чтобы поссориться.

Хуан Де Гон закричал: "Заткнись, шумный старик!"

Голос Хуан Дегона был настолько громким, что трясло ушами окружающих, и только потом обе стороны перестали спорить.

Следующее, что вы знаете, у вас много людей, которые ищут способ познакомиться друг с другом.

Я только что приехал и готовлюсь к судебному разбирательству, но я слышал, что и в других частях города тоже бушует, так что вам лучше пойти и посмотреть, не волнуйтесь. Ваше Высочество, оставьте это место мне!"

Сунь Инь Юань увидел, что Хуан Де Гонг успокоил это место, и ожидал, что ничего не случится, поэтому он повел людей в разные части города, чтобы успокоить беспорядки и умиротворить людей.

Когда Сунь Инь Юань ушел, Хуан Де Гонг указал на человека с половиной лица в синяках в толпе людей и сказал: "Ты первый, что случилось? "

Когда этот человек увидел этого генерала не меньшего статуса, он сразу же сказал: "Генерал, эта группа офицеров и солдат воспользовался рассеянием травы людей и дешевые Неи, чтобы искать старого отца". Когда я увидел их в первый раз, я был так зол, что не думал, что они меня побьют. Если тебе не нравится, помоги людям на траве..."

Хуан Де Гон кивнул, посмотрел на офицеров и солдат, затем указал на офицера и солдата и сказал: "Ты, малыш, скажи мне".

Этот офицер и солдат сказали: "Генерал, я нашел, что эта сука прятала татарское серебро на своем теле, и я начал ее обыскивать...".

Услышав это от него, женщина естественно отрицал это и закричала, что она не имеет никакого отношения к татару.

Мужчина женщины увидел, что его женщина унижена, рассердился, указал на офицера и гневно проклял, и обе стороны стали снова тащить друг друга.

В это время толпа людей вышла из петли, сказала: "Генерал, когда я писала, я видела, как эта группа офицеров и солдат осматривается. Сокровища, маленькое любопытство проследили весь путь, не ожидали увидеть их в небольшом складе, нашли много серебра, разделили между собой. Меньше нескольких тысяч таэлей!"

Хуан Дегон взглянул на группу офицеров и солдат и обнаружил, что многие из них действительно выпуклые в поясах, особенно тот, который носил большой мешок на спине, очевидно, упакованы с большим количеством вещей.

"Ты пукнул!" Толстый офицер и солдат видели, как кто-то говорил об этом, беспокойное красное белое лицо.

Правительство и солдат как раз собирались наклониться, чтобы поднять его, но громким звуком вытащили из рук более десятка кусочков серебра.

Офицер и солдат, который был немного смущен, отругали своих людей: "Ты, блядь, собираешься устроить собственному отцу могилу? И с настоящим серебром, чтобы сгореть?"

На лицах людей проявилось презрение и гнев при виде этого, горящего серебра в их могилах? Ты лжешь своему отцу!

Лицо Яна Цили было уродливым, и он щелкнул: "Я говорил тебе успокоить людей, и вот как ты их успокаиваешь? Ты грабишь город его сокровища? Поторопись и отдай все свои вещи!"

Этот генерал-офицер всерьез сказал: "Лорд Тысяча вождей, собственность в городе Лянсян - собственность нашего народа Лянсян, почему мы не должны быть в состоянии Забирать?"

В толпе народа появился человек со сломанной рукой, и он гневно сказал: "Когда татар Заката атаковал город, гвардеец Лорд Дин Шики погиб в битве, ты Эти трусы сдались татарам и оставили свои жизни, но теперь они называют себя хорошими людьми? Ты заслужил это?"

"Хорошо, среди вас все еще есть люди, которые стали двумя татарами, какое чудовище!"

Народная болтовня, эти офицеры и солдаты сталкиваются с немного не в состоянии держаться, смотрели на окружающих людей.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы немного взглянуть.

Хуан Дэгун долго слушал, прежде чем сказал: "Эй, Сяо Ян, нельзя так говорить, солдаты и чиновники тоже чиновники, как можно использовать чиновников для угнетения людей"?

Видя, как это говорит Хуан Де Гонг, у людей замерзли сердца, и они подумали, что на самом деле это дело рук чиновников, защищающих чиновников.

Ян Цили со стороны сказал срочно: "Сенатор Хуан, они..."

Услышав тон самого большого чиновника, намекающего на защиту, этот генеральный ручка был доволен в сердце, тут же прервав слова Яна Цили и закричав. "Этот генерал прав, наши офицеры и солдаты тоже едят имперскую еду..."

Прежде чем закончить предложение, Хуан Дэгон внезапно отбросил его на пять-шесть метров, его рука закрыла живот в виде вареного омара, кровь из которого выходила из его рта.

Хуан Дэгон обрюхатил его и сказал: "У тебя хватает наглости сказать, что ты королевский едок с таким никчемным видом? Какой позор! Эти никчёмные офицеры и солдаты, свяжите их всех для меня!"

Один за другим солдаты отважного гвардейского батальона набрасывались, как волки и тигры, немедленно сдерживая этих офицеров и солдат, которые хотели убежать.

Толпа людей ликовала и громко кричала при виде этого могучего генерала, который так быстро дал силу.

В уездном управлении города Лянсян Чжу Цилун, оправившийся от шока, всерьез изучал уездное управление.

Теперь, когда он действительно путешествовал во времена правления династии Мин и сам стоял в уездных ямэнях этой эпохи, у Чжу Цзи Лонга действительно было чувство в сердце, которое он не мог объяснить.

Как офис окружного правительства династии Мин, магистрат был политическим центром округа. Магистрат, сотрудник II-VI, старший офицер и другие судебные должностные лица и шесть судебных работников - все они должны были жить и работать в магистратской конторе. Он также находился в офисе окружного магистрата, чтобы дождаться отправки чиновников.

Окружной магистрат в городе Ляньсян был очень большим, там также были тюрьмы, склады, окружные школы, гостиницы, дилижансы, родильные дома и другие связанные с ними учреждения и объекты внутри и снаружи магистрата, но после разрушения солдатами Цин он уже находился в руинах.

Чжу Цзы Лонг спросил Сюй Шэна, который был рядом с ним: "Где судья Ляньсяна?".

Я не уверен, что смогу это сделать, но уверен, что смогу сделать так, чтобы мне стало легче. ."

"Где городская охрана и другие чиновники?"

Сюй Шэн был полон серьезности и сказал: "Согласно новостям из Лонгчампской ночи, Дин Шиць, гвардеец города Лянсян, был убит в бою. Если злодей (чжи) погиб в бою, то цензор, Чжан Бяо, и инструктор, Лу Дэнфу, все предпочли умереть и умереть за свою страну".

Чжу Цзы Лонг был ошеломлен и безмолвен, когда услышал слова, и только спустя долгое время сказал: "Все они верны и мученики! Я представлю их Его Величеству на посмертную смерть! Пошлите указ этого дворца похоронить верных мучеников с толстым захоронением и построить в городе святыню верности, чтобы будущие поколения знали, что они погибли за Великое Мин!".

Сюй Шэн сразу же принял приказ, глядя тронутым, когда подумал о своем старом отце, который также погиб в битве за страну.

Первое, что вам нужно сделать, это осмотреться и посмотреть, сможете ли вы найти подходящего человека.